

УДК 124.5

В. И. Дуденок
*доцент кафедри філософії і всесвітньої історії
Бердянського державного педагогічного університету,
кандидат філософських наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ИНТЕНЦИЙ В КУЛЬТУРЕ

Постановка проблемы. Наверное, точнее всего состояние современной философии передает суждение постмодернистов, что сегодня мы наблюдаем переход от философии тождества к философии неопределенности. И самое любопытное, что именно эту неопределенность философия все равно желает знать и выражать посредством категориального аппарата, лишь немногим уступая в научной строгости. Может показаться, что в современной философии больше вопросов, чем ответов, однако это лишь потому, что предложенные выводы не воспринимаются, поскольку лежат в другом смысловом поле. Любопытна в этом плане ситуация с поиском «подлинных ценностей»: если что-то нам не нравится, оно объявляется искаженным, ненастоящим.

На всевозможную «шоковую терапию», которая то и дело обрушивается на наши головы, общественные науки откликаются своими достижениями. Уже стала привычной идея смены парадигм в научном познании, в аксиологии утверждается концепция неповторимости человеческого бытия. Уже не вызывает удивления мысль о том, что смысл жизни нельзя просто найти (как традиционно считалось), а нужно сотворить, утвердить, прочувствовать.

Нынешний этап культурного развития ставит перед философами ряд проблем, решение которых повлияет и на высокую политику, и на методологию научного познания, и на «серую» повседневность. Это прежде всего вопросы о закономерностях и механизмах формирования ценностных ориентаций, о пути к общечеловеческим идеалам, об интенциях, позволяющих личности жить в гармонии с миром.

Анализ новейших исследований и публикаций. Как известно, философская традиция исследования ценностей берет начало с неокантианства. Главным измерением аксиологической плоскости служит признание того, что в человеческом пространстве культуры мы всегда имеем дело с разными формами субъективности и ситуативности: от банального волюнтаризма до интересубъективности. В методологическом плане основы такого подхода заложены исследованиями ценностного отношения как различных проявлений духовного освоения мира таких ученых, как В.Г. Федотова, Е.К. Быстрицкий, В.И. Толстых. Безусловно, видное место в освоении аксиологических проблем занимают работы Н.А. Бердяева, А. Камю,

В.В. Розанова, в которых актуализируется личностно-экзистенциальный аспект человеческого бытия. Привлекают внимание также литературно-философские исследования аксиологических проблем в современной Украине, принадлежащие перу О.С. Забужко, Л.В. Костенко, Е.А. Сверстюка (идеи подлинности и трагической многомерности нашего существования).

В то же время, несмотря на весомые достижения в сфере аксиологических исследований, перед философами и педагогами и сегодня возникает ряд проблем. Так, в дальнейших разработках нуждается идея общечеловеческих ценностей, которая в пространстве педагогической практики предполагает также вопрос о критериях и механизмах их реализации. Для современной украинской культуры актуальны проблемы ценностных трансформаций с точки зрения формирования национальной идеи, концепции национальной памяти и преемственности поколений. Дальнейших разработок требуют вопросы соотношения духовности и религиозности, привлекает к себе внимание проблема значимости архетипальных структур в процессе становления личности.

Цель статьи – выяснить сущность ценностей как особого способа освоения мира, их место в системе жизненных ориентаций личности, проанализировать формы бытия ценности для субъекта, особенности формирования смысложизненных интенций в культуре. Поскольку рефлексия – это неотъемлемая суть философии, то одна из задач статьи состоит в актуализации тех дискурсов, посредством которых осмысливаются аксиологические проблемы в эпоху постмодерна.

Изложение основного материала. Логика исследования ценностей во многом зависит от их исходного определения. Если рассматривать ценности как предметы, явления и процессы, а также их качества и свойства, способные удовлетворять потребности, интересы и пожелания людей, то не возникнет проблемы ценностей, поскольку при таком определении оценка предмета сводится к его полезности или бесполезности. Следует отметить, что в данном случае мы имеем, собственно, не определение ценностей, а характеристику блага, поскольку на первый план выдвигается вещный характер того, что именуется ценностями, их способность удовлетворять потребности, объективная сторона.

Признание человеческой субъективности и ситуативности в качестве важнейшего компонента бытия и деятельности ставит только проблему ценности, делает возможной положительную ее теорию. В таком рассмотрении проблема ценности – это проблема значимости чего-либо, в отличие от просто существования. Истоки такого анализа содержатся в философии Г. Лотце и Г. Когена.

Таким образом, для конституирования ценности не достаточно объективного основания, необходимо еще и субъективное принятие этого основания в качестве ценности, то есть основание должно обладать определенной значимостью для субъекта. Значимость выражается в форме переживания. Чувство – это единственное общее, что обнаруживается в самых различных случаях ценностного отношения, чувство и является элементарной формой бытия ценности для субъекта.

Переживание ценности как ее субъективное принятие имеет большой диапазон: от инстинктивных влечений и так называемых фиксированных установок, которые, как правило, не осознаются, до осознанного выбора и проблемы смысла. Однако всегда первичным, изначальным в ценностном восприятии является именно чувство. В процессе жизни индивида переживание одного и того же значения может изменяться, образуется собственный чувственный опыт, который может «приглушить» остроту впечатления или сделать восприятие вовсе неадекватным. Однако то, что никогда не переживалось, не будет и действительной ценностью для субъекта, оно может постигаться лишь разумом и существовать как логическая, абстрактная возможность ценности. Поэтому для понимания духовности следует важный вывод: нельзя быть духовным, не будучи душевным.

В связи с этим нужно отметить, что противопоставление ценности и оценки основывается как раз на понимании ценности как чего-то объективного, а оценки – как субъективного, суждения о ценности. Однако ценностное отношение (ценность как таковая) включает в себя и оценку. При этом нет основания сводить оценку только к логическим формам, она может быть и непосредственно-чувственной.

Значение ценности переживается, смысл же осознается. Более того, смысл – это проблема значения, вопрос о значении, который возникает тогда, когда человека не удовлетворяет процесс переживания. Когда положительное значение вещи теряется (может измениться не вещь, а отношение к ней), возникает вопрос о ее смысле. Аналогично со смыслом человеческой жизни: человек начинает его искать, то есть задумываться о нем, когда исчезает ощущение удовлетворен-

ности жизнью, теряется ее значимость. Смысл нельзя чему-то придать, однако можно поставить вопрос о смысле, чтобы придать чему-то значение.

Можно сказать, что значение и смысл – формы бытия ценности для субъекта. Особенность смысла состоит также в том, что он непосредственно связан с целеполаганием, с идеальным образом вещи или действия, неким образцом, идеалом. Поэтому сфера ценностей – это сфера не только сущего, но и должного. Оценка производна от некоторого масштаба, задаваемого идеальным образом. И в ценностном отношении нельзя отделить действительное, предопределяемое самим объективным основанием, от идеального представления об этом основании, не нарушив ценностное отношение, восприятие субъектом основания как ценности.

Идеальный образ, должное – это не то, чего нет в объективном мире. Долженствование переживается субъективно, субъективно оно есть и уже переживается (а не только будет). Должное, идеальный образ является не менее реальным, чем любая материальная вещь, а часто и более значимым. Как отмечает С.Б. Крымский, личностная индивидуальность – это всегда бунт, тайна, борьба человека с самим собой, творение мифов и смыслов [2, с. 35].

Следует также добавить, что особое видение мира того или иного субъекта является реальностью не только для его непосредственного творца, оно и для другого субъекта становится реальностью (порой жестокой), как только действия этих субъектов скрещиваются. Не только «внутренний» мир человека субъективен, субъективно окрашенным оказывается также мир «внешний», сфера действий человека, поскольку он действует не только сообразно с тем или иным материальным объектом, но и соответственно со своим видением этого объекта, со своим должным. В связи с этим любопытно замечание М.М. Бахтина, что всякая память прошлого немного эстетизирована, а память будущего всегда нравственна [1, с. 133].

Можно отметить, что когда раздаются сетования, что какая-то эпоха (чаще – молодое поколение) утратила ценности и идеалы, то это лишь означает, что утрачены только определенные ценности, а не ценности и ориентиры как таковые. Аналогично обстоит дело с противопоставлением искусства действительности: одной ценности может противостоять лишь другая ценность, идея и действительность непосредственно не противопоставляются, как и не сопоставляются.

Таким образом, на практике отрицание ценностного подхода, значения ситуативности и человеческой субъективности приводит к тому, что чья-то конкретная субъективность возводится в

абсолют и провозглашается единственно истинным и непогрешимым должным. Это можно хорошо проиллюстрировать на примере классового подхода, который при отсутствии плюрализма имеет устойчивую тенденцию «рядиться в тогу» общечеловеческого.

Аксиология – коварная сфера для философов, требующая методологической четкости и осторожности, поскольку в данной сфере философия как рациональное мышление пытается познавать то, что конституирует себя прежде всего в качестве чувственно переживаемого, лично значимого, а рационально – лишь в своих опосредованиях и предпосылках. Приходится признать, что увлеченность аксиологией не только философов, но и психологов, педагогов, – компенсация пренебрежения этикой и эстетикой как формами общественного сознания, которая в свою очередь вызвана жесткой привязкой этики и эстетики как наук к определенным ценностям. О смене статуса философии ярко свидетельствует также тот факт, что для древних философов (например, для Аристотеля) этика – это квинт-эссенция философии, а в современной системе образования этика и эстетика как вузовские дисциплины вначале отождествились, а потом и вовсе растворились в курсе философии, поскольку стало совсем непонятным, чем является чувственное отношение к миру, если не капризом или социально значимым идеалом. Если этика как наука предполагает систему категорий, то современная аксиология – систему ценностей. Аналогия очевидна, только она, как в магии, – лишь поверхностная. В отличие от категорий, которые взаимопредполагают друг друга и вместе создают каркас научной теории, ценности не связаны логической необходимостью и всеобщностью, их взаимодействие не может возводиться в ранг закона. Например, мы легко согласимся с тем, что материя существует во времени и пространстве, однако предположения, что истина прекрасна или что добрый поступок предполагает эстетическое наслаждение, не воспримутся даже обыденным сознанием. Проблема ценности – это проблема значимости чего-либо, в отличие от просто существования. Значимость же всегда предполагает субъекта с чувственно-избирательным отношением к миру. Это и является тем активным центром, применительно к которому нечто может находиться в ценностном отношении. При отсутствии такого центра любые тенденции теоретически являются равнозначными и правомерными.

По этой же причине отсутствия центра любая сконструированная логически система ценностей окажется не более чем абстрактной схемой, не пригодной для практического руководства. Строго говоря, и систему ценностей создать нель-

зя, можно создать только их типологию, исходя из определенного критерия.

Это положение можно проиллюстрировать на примере поисков главной ценности. Часто в качестве таковой предлагается считать жизнь. С позиций сугубо теоретических трудно возражать против того, чтобы жизнь считалась главной ценностью. Однако позиция практическая предполагает ряд вопросов. Чья жизнь и для кого является главной ценностью? Где находится ценностный центр, вокруг которого и распределяются все конкретные моменты бытия? Если моя жизнь для меня – самое ценное, то это требует определенной жизненной позиции, резко отличающейся от той, которая вытекала бы из признания не моей, а жизни другого для меня в качестве исходной ценности. И разве в практической нашей жизни наше существование не считается только предпосылкой, условием для достижения других ценностей?

Логично ценностного подхода можно в «чистом» виде проследить на примере духовных ценностей, в особенности высших ценностей. Материальные ценности очевидно и непосредственно укоренены в бытии, но лишь опосредованно – в системе общественных отношений. В скрытой форме представлено в них также должествование. Духовные же ценности непосредственно связаны с общественными отношениями, и в целом можно сказать, что за явлениями ценности скрывается проблема личности и общества. Природа ценностей как таковых может быть понята, когда ценность рассматривается не как отношение субъекта к объекту, а как по своей сути общественное отношение.

Духовные ценности, поскольку они носят межсубъектный характер, можно рассматривать и как оторванные от субъекта человеческие качества, поскольку общественные отношения не входят в структуру личности непосредственно, а персонифицируются как ее специфические черты и свойства.

Как уже отмечалось, ценности по своей природе являются общественными отношениями, и это очевидно на примере духовных ценностей. Ответственность как ценность, например, всегда предполагает не только субъекта ответственности, но и того, перед кем он является ответственным. Ответственность за самого себя без проекции на другого является бессодержательной, человек отвечает за свои поступки постольку, поскольку они являются значимыми для других. Небесспорный вопрос о различных видах ответственности (ответственности врача, учителя и так далее) порожден не тем обстоятельством, что один субъект выполняет несколько социальных ролей (логичнее предположить, что ответственность является качеством субъекта

как личности), а конкретностью многообразия «объектов» ответственности.

Вопрос о высших ценностях очень сложен и требует особого рассмотрения. Можно сказать, что религия как теоретическая система является учением об абсолютных ценностях и о том, как этих ценностей достичь. Экзистенциализм также вырастает из проблемы высших ценностей. В данном случае отметим лишь некоторые характеристики высших ценностей: они не инструментальны и абсолютны, то есть безотносительны, содержат в себе центр происхождения поступка. Это хорошо видно на примере добра.

Весьма часто можно встретить утверждение, что понятие добра – не более, чем абстракция, поскольку нет единой для всех меры, нет образца такого действия, которое расценивалось бы как добро для всех времен и народов. Человеческая действительность многообразна, различным является и ее восприятие, поэтому утверждение об относительности моральных категорий и, соответственно, оценки человеческих действий имеет глубокое основание. Так, в качестве добра может быть воспринято элементарное сочувствие, сопереживание, оказанная помощь, вовремя сказанное слово или, напротив, молчание. Однако хотя содержание того, что названо добром, является, безусловно, различным, сущность не изменяется: в качестве добра всегда выступает лишь такое действие, которое обуславливается интересами другого человека. В зависимости от того, что стоит во главе угла (насущные потребности другого или его неясные мечты), а также в зависимости от побуждений действующего в общественном сознании сложился целый ряд определений добра: подлинное, мнимое, бескорыстное и так далее. Однако следует заметить, что собственно добро, или, как сказал бы Г.В.Ф. Гегель, добро, соответствующее своему понятию, всегда является бескорыстным, так как оно всегда другоцентрично.

Сегодня в Украине ценностные ориентации граждан имеют четко выраженную политико-правовую направленность. В период, когда государство отстаивает свою реальную независимость, его граждане чувствуют призвание быть на передовых рубежах сражений. В идеологической плоскости это находит выражение в актуализации проблемы положительных идеалов для молодежи, в размышлениях о критериях прогресса и путях его достижения, в незатухающих диспутах об архетипах украинской культуры, как итог – в поисках национальной идеи. Политическая составляющая украинской национальной идеи – идея построения суверенного национального государства как необходимого условия и гаранта счастливой жизни, что фактически является своеобразной концентрацией нацио-

нального сознания, то есть может реализоваться только через сознание каждого члена общества. Осознание своей национальной принадлежности не только придает национальной идее ее специфическую окраску, но и обеспечивает усвоение тех культурных норм, посредством которых она идентифицируется и функционирует. В научной литературе украинская национальная идея рассматривается как сложный социокультурный феномен, который служит идее сплочения нации. В свою очередь национальная идея основывается на глубоком переживании каждым гражданином Украины чувства национальной общности, социальной идентификации, на формировании представлений о типичных чертах украинского национального сообщества, его ментальности, архетипах, коллизиях исторического пути.

Выводы. Таким образом, постижение природы ценностей помогает нам понять специфику формирования общественных отношений в эпоху постмодерна, раскрыть сущность передачи социального опыта, способствовать нахождению оптимальных решений при обострении мировоззренческих проблем.

Анализ ценностных отношений в современном обществе позволяет заметить, что происходящие в культуре динамические процессы не просто усиливают социальные дифференциации, но и ярче очерчивают диспозиции в системе переживаний. Можно согласиться, что по мере развития материального бытия человека постепенно уменьшается удельный вес собственно «чистой материальности» [3, с. 499] и возрастает потребность в таких социально значимых качествах, как ответственность, толерантность, способность к сопереживанию, оптимизм.

Можно сказать, что современная философия во многом продолжает идеи и сомнения И. Канта, пришедшего к такому печальному выводу: мир вне нас, как и любой другой человек рядом с нами, – это принципиально иная реальность, и нет иного пути ее постижения, кроме как сделать ее своей, частью своих чувств, мыслей, представлений. Однако мы, постигая мир, присваивая его в своем понимании, теряем реальность вне нас. Значит, ни у кого нет права на абсолютную истину, поскольку во всяком нашем представлении о мире присутствует частичка нас самих, иного пути просто нет. Место «Я» может занять какая-либо мыслительная конструкция, как intersубъективность и взаимосогласованность, если же мы попытаемся максимально изъять субъекта из процесса познания, то придем лишь к различным формам мистики. И не менее актуально звучат сегодня мысли И. Канта о том, что понимание трудностей познания и его условностей предполагает нашу нравственную позицию и осознанное должествование.

Литература

1. Бахтин М.М. К философии поступка / М.М. Бахтин // Философия и социология науки и техники. – М. : Наука, 1986. – С. 80–161.
2. Кримський С.Б. Запити філософських смислів / С.Б. Кримський. – К. : ПАРАПАН, 2003. – 240 с.
3. Шейко В.М. Формування основ культурології в добу цивілізаційної глобалізації (друга половина ХІХ – початок ХХІ ст.) : [монографія] / В.М. Шейко, Ю.П. Богущкий. – К. : Генеза, 2005. – 592 с.

Аннотация

Дуденок В. И. Особенности формирования смысло-жизненных интенций в культуре. – Стаття.

В статье анализируется природа ценностей как определенной формы отношения к миру. Отмечается, что проблема ценностей – это проблема значимости чего-либо, в отличие от просто существования. Аргументируется, что значение и смысл – формы бытия ценности для субъекта. Особенность смысла состоит также в том, что он непосредственно связан с целеполаганием, с идеальным образом вещи или действия, неким образцом, идеалом. Обосновывается, что утверждение общечеловеческих ценностей возможно при условии формирования личностного «Я» с определенным уровнем самодетерминации и внутренней свободы. Акцентируется, что высшие общечеловеческие ценности предусматривают иной уровень единения, более глубокий, нежели общность условий бытия. Они символизируют всеобщность человеческого самосознания, его надличностность, духовное единство. Подчеркивается, что в современном обществе происходят значительные динамические процессы, определяющей особенностью которых является не только обострение социальных дифференциаций, но и углубление диспозиций в системе переживаний.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, надличностное сознание, интенциональность, значение, смысл, личность.

Анотація

Дуденок В. І. Особливості формування смисложиттєвих інтенцій у культурі. – Стаття.

У статті аналізується природа цінностей як певної форми ставлення до світу. Зазначається, що проблема цінностей – це проблема значимості чого-небудь, на від-

міну від власне існування. Аргументується, що значення та смисл – це форми буття цінності для суб'єкта. Особливість смислу полягає в тому, що він безпосередньо пов'язаний із цілепокладанням, з ідеальним образом предмета чи дії, певним взірцем, ідеалом. Обґрунтовується, що утвердження загальнолюдських цінностей можливе за умови формування особистісного «Я» з певним рівнем самодетермінації та внутрішньої свободи. Акцентується, що вищі загальнолюдські цінності передбачають інший рівень спільності, глибший, ніж спорідненість умов буття. Вони символізують усезагальність людської самосвідомості, її надособистісність, духовну єдність. Підкреслюється, що в сучасному суспільстві відбуваються значні динамічні процеси, визначальною особливістю яких є не лише загострення соціальних диференціацій, а й поглиблення диспозицій у системі переживань.

Ключові слова: цінності, ціннісні орієнтації, надособистісна свідомість, інтенціональність, значення, смисл, особистість.

Summary

Dudenok V. I. Specific features of formation of meaningful life intentions in culture. – Article.

The article examines the nature of values as a certain form of relationship to the world. It is noted that the problem of values is a problem of the significance of something but not a problem of the existence of anything. It is argued that the significance and sense are forms of existence of value for the subject. Specific feature of a sense also consists in the fact that it is directly related to the goal setting and ideal image of a thing or of an action, to some sample and ideal. It is substantiated that assertion of universal values is possible on condition of formation of the individual “I” with a certain level of self-determination and inner freedom. It is accented that the highest universal human values provide another level of generality, which is deeper than the affinity of the conditions of life. These values symbolize the universality of human consciousness, its trans personality, spiritual unity. It is emphasized that in today's society there are significant dynamic processes, the main feature of which is not only aggravation of social differentiations but also deepening of dispositions in the system of experiences.

Key words: values, value orientations, transpersonal consciousness, intentionality, significance, sense, personality.